

Центральная звездная система.

Научно-исследовательский институт Башни Знаний.

Безупречно чистые Белые Стены пересекались в самых разных направлениях, образуя совершенно изолированное научно-исследовательское пространство.

Внушительные экраны за спинами спящих туда-сюда людей в белых халатах поднимались до самой вершины Башни. За каждой строкой серийных номеров отображались информационные досье из различных звездных систем, которые непрерывно обновлялись по мере поступления новых разведанных, из-за чего рейтинги постоянно менялись.

Башня Знаний, олицетворявшая высший орган по разработке мехов, соединяла это информационное полотно с залами регистрации мехов по всей звездной системе. На Белых Стенах был представлен самый подробный реестр Мехалингвистов.

Начиная с самого нижнего, тысячного места, движение вверх символизировало силу, вплоть до первой десятки, где красовались обладатели уровня Супер-S — лица, обладающие реальной властью на территориях девяти великих владений.

Однако за последние пять лет этот список первой десятки не обновлялся ни разу.

Один из исследователей невольно остановился перед Белой Стеной.

Он поднял голову, и больше всего его внимание, несомненно, привлекала пустая строка на самом верху.

В рейтинге Белой Стены на первом месте находился один человек, на втором — два, на третьем — три и так далее. С момента появления этого списка, символизирующего сильнейших Мехалингвистов галактики, чье-то имя так и не смогло занять эту позицию абсолютного величия.

Двое же, занимавшие сейчас вторую строчку — это Верховный главнокомандующий Армии Громовых Орлов, создатель Белой Стены, и новый лидер Банды Разбойников по прозвищу Черная Акула.

Молодой ученый с папкой в руке остановился у подножия величественной Белой Стены и с чувством произнес:

За последние годы они наверняка внесли в реестр немало недавно пробудившихся Мехалингвистов, да и столько Мехалингвистов уровня S прошли повторное тестирование, неужели так и не появилось ни одного потрясающего воображение гения уровня Супер-S? Первое место на Белой Стене пустует столько лет, интересно, доведет ли мне при жизни стать

свидетелем триумфального восхождения нового божества.

Кто знает, — усмехнулся другой. — Ходят слухи, что первое место было оставлено вакантным по прямому указанию Маршала еще на заре создания Белой Стены. По словам очевидцев, оно будто бы зарезервировано специально для кого-то, однако даже Маршал не может назвать точное время появления этого избранного. Конечно, бытует иное мнение: вакантность этой первой строчки вполне может быть умышленно расставленной Маршалом приманкой, чтобы подстегнуть еще больше людей рваться к этой вершине. Если посмотреть под таким углом, то так называемый избранный, который рано или поздно должен появиться, возможно, вообще не существует.

Хм, пожалуй, ты прав, — кивнул молодой ученый. Боковым зрением он как раз заметил, что данные на стене снова обновились. Увидев несколько новых молодых лиц, он внезапно вспомнил: — Кстати, новоиспеченные студенты факультета машинного языка во всех военных академиях уже должны были прибыть на зачисление.

Его собеседник кивнул:

Вот только интересно, сколько человек в этом году смогут вписать свои имена на эту Белую Стену.

*

Девятая звездная система, владение Иньянь.

Гул человеческих голосов пробивался сквозь плотно закрытые окна, смутно долетая до слуха.

Цзин Жун резко открыл глаза, и от яркого солнечного света у него на мгновение закружилась голова.

При ослепительном утреннем свете его грудь тяжело вздымалась, а выступивший на спине пот вызывал отчетливое ощущение прохлады.

Ему снова приснился этот сон.

Постепенно осознавая, в какой обстановке находится, он мысленно тихо выругался.

Помассировав виски, он поднялся с постели, небрежно стянул длинные волосы резинкой в хвост, накинул верхнюю одежду и толкнул дверь. Первым же делом его взгляд упал на стоявшую неподалеку фигуру.

Строгая форма дворецкого идеально сидела на этой высокой и стройной фигуре, каждый шов

был выглажен с безупречной аккуратностью — точно так же, как выставленные сейчас ровно в ряд на столе тарелки.

Заметив, судя по всему, движение открывающейся двери, мужчина в костюме дворецкого обернулся, и лучи солнца как раз озарили его высокий силуэт легким сиянием.

Цзин Жун задержал взгляд на этом лице.

Мо Фэнхэ, личный дворецкий, нанятый полмесяца назад. Одной из главных причин, почему из целой толпы он выбрал именно его, было то, что эта внешность практически на сто процентов совпадала с его эстетическими предпочтениями.

<http://bllate.org/book/27321/3316138>